

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 306-ЭС15-7380

г. Москва

Дело № А72-4876/2013

9 апреля 2018 г.

резольютивная часть определения объявлена 02.04.2018

полный текст определения изготовлен 09.04.2018

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Кирейковой Г.Г. и Шиловцова О.Ю., –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы конкурсного управляющего муниципальным унитарным предприятием «Ульяновскдорремсервис» Огородова Евгения Сергеевича и Управления муниципальной собственностью Администрации города Ульяновска на определение Арбитражного суда Ульяновской области от 30.03.2017 (судья Модонова Н.А.), постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.07.2017 (судьи Селиверстова Н.А., Радужева О.Н. и Серова Е.А.) и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 17.10.2017 (судьи Конопатов В.В., Иванова А.Г., Кашапов А.Р.) по делу № А72-4876/2013.

В заседании приняли участие представители:

конкурсного управляющего муниципальным унитарным предприятием «Ульяновскдорремсервис» – Стерлигова Е.В. (по доверенности от 09.02.2018);

Администрации города Ульяновска – Золотарева Ю.И. (по доверенности от 28.08.2017);

Управления муниципальной собственностью Администрации города Ульяновска – Давыдова Н.Ю. (по доверенности от 17.05.2017).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителя Управления муниципальной собственностью Администрации города Ульяновска, поддержавшего доводы

кассационной жалобы управления и заявившего возражения относительно доводов жалобы конкурсного управляющего, представителя Администрации города Ульяновска, присоединившегося к позиции представителя Управления муниципальной собственностью, а также объяснения представителя конкурсного управляющего муниципальным унитарным предприятием «Ульяновскдорремсервис», просившего удовлетворить кассационную жалобу арбитражного управляющего и отказать в удовлетворении жалобы управления, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) муниципального унитарного предприятия «Ульяновскдорремсервис» (далее – предприятие, должник) его внешний управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительными четырех соглашений от 12.08.2013, по которым должник (лизингополучатель) передал все права и обязанности по исполненным им частично договорам финансовой аренды (лизинга) муниципальному бюджетному учреждению «Дорремстрой» (далее – учреждение), а также о применении последствий недействительности данных соглашений.

Определением Арбитражного суда Ульяновской области от 25.01.2016 (судья Модонова Н.А.) спорные сделки признаны недействительными, применены последствия их недействительности в виде обязанности учреждения передать предприятию технику, являющуюся объектом лизинга.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2016 (судьи Селиверстова Н.А., Александров А.И. и Радужева О.Н.) определение Арбитражного суда Ульяновской области оставлено без изменения.

Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 30.05.2016 (судьи Моисеев В.А., Иванова А.Г. и Конопатов В.В.) названные судебные акты отменены в части применения последствий недействительности сделок, в отмененной части спор направлен на новое рассмотрение в Арбитражный суд Ульяновской области.

При новом рассмотрении вопроса о применении последствий недействительности оспоренных соглашений учреждение подало заявление о повороте исполнения определения суда первой инстанции от 25.01.2016, на основании которого в конкурсную массу должника было передано имущество, выкупленное учреждением по договорам лизинга.

Определением Арбитражного суда Ульяновской области от 30.03.2017 применены последствия недействительности соглашений в виде взыскания с учреждения в пользу предприятия 33 612 306 рублей (действительной стоимости уступленных договорных позиций), а также осуществлен поворот исполнения определения суда первой инстанции от 25.01.2016 – на должника возложена обязанность возвратить технику учреждению.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.07.2017 определение суда первой инстанции от 30.03.2017 изменено:

с учреждения в пользу должника дополнительно взысканы 30 748 809 рублей в возмещение убытков; в удовлетворении заявления учреждения о повороте исполнения судебного акта отказано.

Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 17.10.2017 постановление суда апелляционной инстанции от 05.07.2017 отменено в части отказа в удовлетворении заявления о повороте исполнения судебного акта, в отменной части в силу оставлено определение суда первой инстанции от 30.03.2017, в остальной части постановление суда апелляционной инстанции от 05.07.2017 оставлено без изменения.

Конкурсный управляющий должником и Управление муниципальной собственностью Администрации города Ульяновска (далее – управление) обратились в Верховный Суд Российской Федерации с кассационными жалобами.

Конкурсный управляющий предприятием в кассационной жалобе просит отменить определение Арбитражного суда Ульяновской области от 30.03.2017 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 17.10.2017 в части удовлетворения заявления учреждения о повороте исполнения судебного акта, оставив в силе постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.07.2017.

Управление в кассационной жалобе просит отменить постановление суда апелляционной инстанции от 05.07.2017 и постановление окружного суда от 17.10.2017 в части взыскания с учреждения в пользу должника 30 748 809 рублей в возмещение убытков, оставив в силе определение суда первой инстанции от 30.03.2017.

В отзывах на кассационные жалобы Администрации города Ульяновска присоединилась к правовой позиции управления, просит отказать в удовлетворении жалобы конкурсного управляющего; конкурсный управляющий предприятием – просит оставить без удовлетворения кассационную жалобу управления.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 02.03.2018 кассационные жалобы переданы на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационных жалобах, отзывах на них, объяснениях явившихся в судебное заседание представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия считает, что постановления Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.07.2017 и Арбитражного суда Поволжского округа от 17.10.2017 подлежат отмене с оставлением в силе определения Арбитражного суда Ульяновской области от 30.03.2017 по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, между предприятием (лизингополучателем) и обществом с ограниченной ответственностью «Политекс» (лизингодателем) заключены четыре договора финансовой аренды (лизинга) с правом выкупа от 18.03.2011 и от 08.04.2011.

Общая цена этих договоров составила 77 564 326 рублей.

Впоследствии по четырем соглашениям от 12.08.2013 должник передал учреждению все права и обязанности по неисполненным им частично договорам финансовой аренды. Соглашения заключены после возбуждения дела о банкротстве предприятия.

За передачу договорных позиций учреждение обязалось уплатить предприятию 658 801 рубль, 554 722 рубля, 4 520 284 рубля и 2 297 311 рублей.

Судами установлено, что общая рыночная стоимость переданных договорных позиций по состоянию на 13.08.2013 составила 33 612 306 рублей.

По актам приема-передачи от 13.08.2013 техника, являющаяся объектом лизинга, передана учреждению.

После заключения соглашений от 12.08.2013 учреждение исполнило обязательства перед лизингодателем в соответствии с условиями договоров лизинга и стало собственником техники.

Констатировав существенную неравноценность встречных предоставлений сторон по соглашениям от 12.08.2013, суды признали их недействительными на основании пункта 1 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее – Закон о банкротстве) «О несостоятельности (банкротстве)», применив последствия недействительности соглашений в виде взыскания с учреждения в конкурсную массу должника 33 612 306 рублей (действительной стоимости переданных договорных позиций).

В этой части судебные акты не обжалуются.

Осуществляя поворот исполнения судебного акта от 25.01.2016 об обязанности учреждения возвратить предприятию имущество в натуре, Арбитражный суд Ульяновской области и Арбитражный суд Поволжского округа руководствовались частью 1 статьи 325 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и исходили из того, что данный судебный акт, приведенный в исполнение, отменен.

Суд апелляционной инстанции признал преждевременным обращение учреждения в суд с заявлением о повороте исполнения названного судебного акта, так как учреждением еще не выплачена денежная сумма, присужденная предприятию по настоящему делу.

Выражая несогласие с выводами судов первой инстанции и округа относительно допустимости осуществления поворота исполнения судебного акта, конкурсный управляющий полагает, что предприятие обладает правом на удержание техники. По мнению конкурсного управляющего, такое удержание направлено на обеспечение интересов должника и его кредиторов, поскольку при неисполнении судебного акта о применении последствий недействительности оспоренных соглашений предприятие будет вправе обратиться с взысканием на удерживаемое имущество в порядке статьи 360 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами кассационной жалобы конкурсного управляющего.

Предусмотренное статьей 359 Гражданского кодекса Российской Федерации право удержания чужой вещи возникает при условии, что эта вещь

находится в фактическом владении кредитора и поступила в его владение на законных основаниях, по воле должника. Если же вещь выбыла из владения собственника помимо воли последнего, право удержания не возникает, напротив, собственник вправе истребовать такую вещь у любого лица (статья 302 Гражданского кодекса Российской Федерации). При этом имущество, изъятое у собственника на основании решения суда, принятого в отношении этого имущества, но впоследствии отмененного, считается выбывшим из владения собственника помимо его воли.

Аналогичные выводы следуют из смысла разъяснений, данных Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в пункте 14 информационного письма от 11.01.2002 № 66 «Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой» и пункте 11 информационного письма от 13.11.2008 № 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения».

В настоящее время судебные акты в части отказа в удовлетворении требования о передаче в конкурсную массу техники участвующими в деле лицами не обжалуются, предприятию присуждена денежная компенсация.

Поскольку в рассматриваемом случае выкупленная учреждением техника, являвшаяся объектом лизинга, выбыла из владения учреждения помимо его воли, в рамках исполнения отмененного решения суда, суды первой инстанции и округа правильно осуществили поворот исполнения определения суда первой инстанции от 25.01.2016 в части, касающейся данной техники, по правилам части 1 статьи 325 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Ссылки суда апелляционной инстанции на пункт 3 статьи 61.6 Закона о банкротстве и разъяснения Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенные в абзаце четвертом пункта 27 постановления от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», нельзя признать правильными. Приведенные норма Закона о банкротстве и разъяснения относятся к порядку предъявления реституционных требований, подтвержденных вступившим в законную силу судебным актом, не затрагивая отношения, направленные на устранение последствий исполнения отмененного судебного решения.

Процессуальный закон не ставит возможность поворота исполнения судебного акта в отмененной части в зависимость от того, исполнены ли должником иные обязательства, сохраняющие силу.

Таким образом, вывод суда апелляционной инстанции о преждевременности поворота исполнения определения от 25.01.2016 ошибочен.

Кассационная жалоба управления касается исключительно требования управляющего о возмещении учреждением 30 748 809 рублей сверх стоимости переданных договорных позиций. Это требование мотивировано изменением в сторону увеличения стоимости техники, переданной в лизинг, в период с момента передачи учреждению договорных позиций и до момента разрешения спора.

Арбитражный суд Ульяновской области, отказывая в удовлетворении данного требования, исходил из того, что увеличение стоимости имущества обусловлено исключительно курсовой разницей; сами по себе передача в лизинг импортной техники и последующий рост курса иностранной валюты не свидетельствуют о возникновении на стороне учреждения неосновательного обогащения.

Отменяя определение суда первой инстанции в данной части и удовлетворяя требования управляющего, суды апелляционной инстанции и округа пришли к выводу о том, что 30 748 809 рублей подлежат взысканию с учреждения по правилам главы 60 Гражданского кодекса Российской Федерации. Как указали суды, при ином подходе лицо, пользуясь чужим имуществом, не имело бы никаких негативных экономических последствий и было бы демотивировано к тому, чтобы не допускать неосновательного обогащения.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

Согласно пункту 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве все, что было передано должником по сделке, признанной недействительной в соответствии с главой III.1 названного Закона, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества (имущественных прав) в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

Рыночная стоимость переданных учреждению договорных позиций на момент передачи предприятием договоров лизинга, как установили суды, составила 33 612 306 рублей. Данная сумма взыскана с учреждения в пользу предприятия и не оспаривается участвующими в деле лицами.

На момент передачи договоров предприятие не имело реальной возможности приобрести право собственности на технику, поскольку оно не располагало финансовыми ресурсами, необходимыми для исполнения принятых по договорам лизинга обязательств. Если бы не были заключены спорные соглашения от 12.08.2013, техника была бы возвращена лизингодателю. При таких обстоятельствах, предприятие не вправе ставить вопрос о взыскании в свою пользу разницы между стоимостью техники на момент передачи договоров новому лизингополучателю (учреждению) и стоимостью такой же техники на момент рассмотрения спора.

Настаивая на дополнительном взыскании с учреждения денежных средств по правилам пункта 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве, арбитражный управляющий в силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации должен был доказать, что аналогичные договорные позиции на момент рассмотрения спора передавались по большей цене. При этом под аналогичными договорными позициями принимаются договоры лизинга сходного имущества с правом его выкупа, заключенные на тот же срок

и исполненные передающими эти договоры лизингодателями в таком же процентом соотношении.

Таких доказательств арбитражный управляющий не представил. Существенное удорожание техники в связи с ростом курса валюты обычно затрагивает конъюнктуру лизингового рынка (уровни спроса и предложения, рыночную активность, объемы продаж и процентные ставки), влечет за собой изменение ряда параметров лизинговых сделок. Подобные изменения, как правило, оказывают сложное воздействие на рыночную стоимость договорных позиций, отличное от прямо пропорциональной зависимости. Однако арбитражный управляющий детальный анализ изменений лизингового рынка не провел, его требования в этой части являлись недоказанными и поэтому не подлежали удовлетворению.

В связи с тем, что судами апелляционной инстанции и округа допущены существенные нарушения норм материального права, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов учреждения, обжалуемые постановления подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с оставлением в силе определения суда первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.07.2017 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 17.10.2017 по делу № А72-4876/2013 Арбитражного суда Ульяновской области отменить.

Определение Арбитражного суда Ульяновской области от 30.03.2017 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

Г.Г. Кирейкова

судья

О.Ю. Шилохвост